

Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории

Тезисы доклада

1. Дискуссии относительно природы российской государственности и российского государства пронизывают всю ткань постсоветского социально-гуманитарного знания, будь это политология или история, социология или культурология. Пик дискуссий пришелся на первое десятилетие нынешнего века - начало второго. В центре внимания ученых встал вопрос о том, какая форма политического устройства - парламентская республика или централизованное государство - больше подходит сегодня для России и, вообще, какую роль должно играть государство в жизни современного российского общества.

Достижение согласия (консенсуса) по этому вопросу, как показал ход дискуссий, остается на сегодня недостижимой целью. Весьма показательной в этом отношении явилась недавняя работа ростовского ученого И.И. Рогова «Теория империологии», насчитывающая почти тысячу страниц и общим объемом 62 печатных листа. Автор резко критикует состояние современной политической науки. Он раскрывает причины, по которым «империя – вне политической науки», вне ее концептуального аппарата. Книга – это вызов политологии, всем социально-гуманитарным наукам, однако весьма затруднительно дать однозначную оценку этому вызову, который основан на главной идее автора о вечности империи.

2. Раскрытие концепта империи это конечно не конкретная научная проблема. Это проблема мировоззренческая, философская. Обращают на себя внимание достижения цивилизационного подхода. Известный культуролог И.Г. Яковенко выделяет девять наиболее характерных черт культурного кода российской цивилизации, который есть порождение традиционной культуры России. Поэтому говорится о несовременности такого цивилизационного кода, об императивной необходимости его смены, которая идет очень медленно, что препятствует становлению России в качестве нормального национального государства. Причину длительного сохранения традиционной культуры либеральная мысль видит, прежде всего, в низкой культуре российского общества, в сохранении многочисленных проявлений варварства.

Многие сторонники консервативного направления объединились вокруг изучения творчества известного философа А.С. Панарина. Материалы проведенных после кончины А.С. Панарина шестнадцати панаринских конференций дают богатое представление о содержательной научной работе, которая ведется сторонниками отечественного консерватизма.

3. Социальная философия длительное время не обращала внимания на актуальность проблемы матрицы (онтологических констант) российского государства. И тому есть веские основания. Социальная философия в последнее время подверглась сильной социологизации со стороны западной социологии. Модерн или общество модерн является важнейшим понятием западной теоретической социологии.

Социологический тип мышления в принципиальном плане противостоит философско-историческому мышлению. Он утверждает одну непреложную максиму - стремление стать современным обществом или, что то же самое обществом модерна, должно означать стремление стать западным, буржуазным, одним словом, нормальным обществом без всяких альтернатив. Социальная философия, подвергнувшаяся социологической стерилизации, оказалась без философии истории. Именно в философии истории, имеющей целью, в том числе, выявление логики исторического процесса, появляется проблема двух исторических типов общества.

В литературе по философии истории эта проблема двойности организации социума присутствует постоянно, особенно при анализе альтернативности формационных путей развития общества. Но эта проблема не концептуализирована до сих пор. Интересно, что китайские философы и политики длительное время разрабатывают модель троичного характера развития (закона перемен в связке трех сил, который изучается триалектикой).

В отечественной социологии активно обсуждается вопрос о двух типах общества, общественных структур, всего жизненного бытия людей. Социолог-экономист С.Г. Кирдина разработала теорию X- и Y- институциональных матриц. Под институциональной матрицей С.Г. Кирдина понимает исходную совокупность базовых общественных институтов, которая складывается при возникновении первых государств. Все последующие конкретно-исторические институциональные структуры развивают, обогащают эту первичную модель, но не меняют ее сущности. Эти многообразные институциональные структуры, как в традиционных, так и современных государствах можно представить как воплощение по сути двух типов институциональных матриц. Они имеют идентичные формальные структуры, но отличаются содержанием образующих их базовых экономических, политических, идеологических институтов. Эти матрицы названы X- и Y-матрицы, поэтому теорию институциональных матриц С.Г. Кирдина назвала X-Y-теорией. X- и Y-матрицы задают две альтернативные, принципиально отличные друг от друга модели социетальной организации общества, условно говоря, западную и восточную.

4. Теоретическая задача органического соединения социологических представлений о двух типах организации общественной жизни с тем, что сделано в современной культурологии, разрабатывающей культурные коды локальных цивилизаций, является одной из актуальных задач. Ее решение вполне возможно на основе философско-исторического анализа развития человеческого общества.

Ключевое событие истории - переход к всемирной истории, когда возникает и быстро развивается европейско-центрированная капиталистическая экономическая миросистема. С этого момента внешний фактор начинает постепенно выступать определяющим фактором развития для всех не-западных стран в сравнении с внутренними факторами. Историческое своеобразие российского общества и государства можно понять только при рассмотрении неразрывной связи внешних и внутренних факторов. Капитализм Запада несмотря на всю мифологию вокруг рынков и частной собственности имеет проектно-конструкторский характер. Поэтому крайне важно рассмотреть здесь взаимодействие России с более развитыми странами Западной Европой, вынуждающими ее постоянно отвечать на все более сложные проектные вызовы с их стороны.

На изломе двух исторических эпох постепенно прекращается естественное развитие традиционных, добуржуазных империй - локальных цивилизаций. Россия во второй половине XVI века впервые была поставлена перед выбором. Иван Грозный сделал тот самый исторически неизбежный стратегический выбор, который определил базовые константы складывающейся российской государственности и русской (российской) цивилизации. Русское централизованное государство становится при Петре I Российской империей, но это не отменяет того факта, что оно надолго становится именно периферийной империей и, что важно подчеркнуть, становится ею в эпоху стремительного развития западноевропейского капитализма, новых общественных порядков и распространения классического либерализма.

Речь идет о постоянном воспроизводстве, в течение многих веков, государства-цивилизации как целостной социальной общности людей на основе вполне сложившейся матрицы, которая, разумеется, с современных позиций, весьма несовершенна, как и все то, что она порождает. Матрица российской государственности сложилась в основном в добуржуазную эпоху и, воплощаясь в дальнейшем в другие конкретные формы государственности, остается себе тождественной с точки зрения своей субстанциональности, своих онтологических констант. Если это утверждение можно доказать с помощью исторического материала, тогда философская теория сможет приблизиться к разгадке того, что называется своеобразием и неповторимостью российского государства-цивилизации. Западная социология выдает свою социологическую интерпретацию западной цивилизации в качестве универсальной. Однако не-западные локальные цивилизации являются социо-природными образованиями, в том числе и российская цивилизация, которая становится и развивается в своем вполне определенном природном ареале, задающем канал ее исторической эволюции.

Итог первой части доклада. Основные онтологические константы российского государства приобретают вполне сложившийся вид в первые десятилетия XVIII века. Речь идет о нормативной модели традиционного государства-империи. Эти константы таковы: 1.Единоличная самодержавная власть и самовластие как постоянная форма проявления самодержавия, сакральный характер власти; 2.Иерархическая вертикаль власти при наличии политического ядра единоличной власти; административно-управленческий аппарат как инструмент реализации политических решений. Значительное преобладание вертикальных связей и отношений над горизонтальными. 3. Большое пространство; 4. Наличие имперской идеи, имперского мифа; 4 Стремление власти к преодолению организационного вакуума, хаоса Большого пространства; отсутствие у империи постоянных границ; 5. Сращенность, неразрывная связь государственной власти и собственности; 6. Особый тип хозяйственной деятельности (нерыночной экономики) – редистрибутивная или раздаточная экономика.

Культурная матрица российской цивилизации предполагает наличие в ней также основных констант воспроизводства общества как целостного организма, связанных с поведением человека в государстве традиционного типа. Главное здесь – доминирующий характер исторических традиций (духовно-нравственных норм, обычаев) и, прежде всего, отношений непосредственного, личного господства и подчинения (тип

социальности, характерный для традиционного, добуржуазного общества) во всех сферах жизнедеятельности общества.

Необходимо теперь рассмотреть, что происходит с основными константами государства-империи в последующие столетия, остаются ли они сущностно неизменными или идет отказ имеющихся госструктур и замена их на структуры институциональной матрицы другого типа (переход от X- к Y-матрице).

5. Дальнейшее рассмотрение проблемы требует введения в философско-исторический дискурс идейных, социально-классовых, конкретно-политических характеристик исторического процесса.

Первое, что нужно отметить, это циклический характер отношений между Россией и Западной Европой на протяжении последних пяти столетий. Интересные мысли в этом отношении высказал в свое время В.Л. Цымбурский в работе «Циклы похищения Европы». Важное место во всей этой проблематике занимает идейно-политическое, идеологическое противоборство между Западом и Россией, которое продолжается на протяжении столетий и которое приобрело сегодня характер непрекращающейся информационной борьбы, а нередко и самой настоящей войны.

Выбор самостоятельного, национального пути развития осознается, прежде всего, правящей элитой, первым лицом именно как политическая проблема. Он связан с политическим выбором, является результатом, в той или иной мере, стратегического мышления, а, следовательно, приводит к созданию Проекта, наличие которого и придает истории проектно-конструкторский характер.

Проблема национального пути развития как реальная политика возникает только в условиях возникновения и бурного роста индустриального европейского капитализма. Впервые в развернутом виде проблема национального пути появляется во времена Николая I. Это первая попытка создания альтернативного пути промышленного развития, возможного в то время только как раннего, а потому, государственно-бюрократического капитализма. А в перспективе – возникновения центра развития капитализма альтернативного и конкурентного западноевропейскому. Имперская структура власти и собственности при этом не разрушается, а начинает использоваться в качестве важнейшего средства реализации самостоятельного пути развития, важнейшим условием сохранения независимости и целостности государства.

В ходе процесса дистанцирования России от Запада, от стран первого эшелона развития - Центра капиталистической миросистемы, поскольку страна пытается следовать по альтернативному пути развития, возникает острая проблема, а именно, как возможно ускоренное развитие государства и общества для преодоления отставания и создания устойчивого альтернативного центра развития в условиях «осажденной крепости».

6. Если обобщить весь материал по реализации национального пути, то окажется, что первым на этом пути был Николай I, а затем были Александр III, Сталин, вполне возможно Путин. Путь догоняющего развития в эпоху капитализма связан с такими именами, как Александр I, Александр II, Николай II и в особом смысле как Горбачев. Существует огромная литература по критике самостоятельного, национального пути России. В ней говорится, что за теориями «особого пути» не стоит серьезных фактов. Это

миф, связанный в основном с проблемой фрустрации, рождающейся в кризисные моменты развития. С этой точкой зрения трудно согласиться.

К концу XX века становится очевидным, что большие не-западные государства-цивилизации не только не смогли стать капиталистическими государствами по западному образцу, но теперь они и не смогут стать таковыми, оставаясь в своей основе традиционными обществами. Накопленный здесь наукой огромный исторический материал говорит о том, что основные константы, институциональная матрица или культурный код традиционного государства (империи) в ходе исторического развития при переходе от одной конкретной формы государства к другой воспроизводит один и тот же тип социального устройства общества. Одни константы при этом проявляют себя в ослабленном виде, другие, напротив, приобретают большую значимость и сложность. Своеобразие реализации каждой из них требует отдельного рассмотрения. Но матрица при всех деформирующих воздействиях и обогащении элементами другой, альтернативной матрицы, в основном сохраняет свои сущностные черты. Эту картину можно наблюдать при рассмотрении логики развития российской государственности - Русское централизованное государство, Петровская империя, Советский Союз, Российская Федерация. Воспроизведение в новых, имперо-подобных формах онтологических констант российской государственности на современном этапе развития российского общества – несомненный эмпирический факт. Так что гипотеза о существовании двух типов организации общественной жизни, двух институциональных матриц подтверждается в своих основных чертах в ходе изучения исторического процесса. Однако понятие имперо-подобные формы государства не имеет сегодня даже самой общей аналитической проработки.

7. Становление многополярного, полицентричного мира сегодня есть становление новой современности, для которой характерен отказ от универсальной модели модернизации и глобализации. Наметившиеся процессы деглобализации и фрагментации мировой экономики ведут к сближению больших не-западных государств-цивилизаций - России, Китая, Индии, Ирана, Турции. В последнее время складывается общая у них идейно-политическая основа для защиты национального суверенитета и культуры, права на выбор своего, самостоятельного пути развития, для совместного взаимовыгодного экономического развития и решения социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

Шевченко В.Н. Очерк 3. Влияние внешнего мира на развитие российского государства; Очерк 4. Информационное взаимодействие российского общества с Западной Европой и его последствия // Шевченко В.Н., Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Современные проблемы российского государства. Философские очерки. М.: Прогресс-Традиция. 2015. С.110-188.

Шевченко В.Н. Цивилизационный подход под огнем критики. Вопросы философии. 2016, №2. С.33-44.

Шевченко В.Н. Россия в поисках национального пути развития // В.И. Спиридонова, Р.И. Соколова, В.Н. Шевченко. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М.: ИФ РАН, 2016. С.82-113.

Шевченко В.Н. Теория формаций К. Маркса и исторический опыт современного Китая // Маркс против Маркса: постсоветская школа критического марксизма. Под ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова. М.: ЛЕНАНД. 2019, С.461-490.

Шевченко В.Н. Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории // Философские науки, 2019, №1.С.29-47.

Шевченко В.Н. Становление «Новой современности»: проблемы методологии // «Новая современность» и традиция в многополярном мире: философско-политический анализ. М.: ИФ РАН. 2018, С.9-38.

+ + +

Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание и последствия. Сб.; под ред. Э.А. Паина. М.: Три квадрата, 2010. - 318 с.

«Особый путь»: от идеологии к методу». Атнашев, Тимур, сост. М.: Новое литературное обозрение, 2019. - 483 с.

Пайн Э.А. Распутица: полемические размышления о предопределенности пути России. М.: РОССПЭН, 2009 – 269 с.

Рогов И.И. Теория империологии. М.: Книжный мир, 2017. - 992 с

Травин Д. «Особый путь» России: от Достоевского до Кончаловского. СПб: Изд-во Европейского ун-та в СПб, 2018. – 221 с.

Яковенко И.Г. Теоретические основания цивилизационного анализа России // В поисках теории российской цивилизации. Под ред. А.П. Дмитриева. М.: Новый хронограф, 2009. – 398с.